

УДК 34.03; 34.04; 342.4

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

© 2023 г. С. Н. Бабурин

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: 1357343@mail.ru

Поступила в редакцию 04.07.2023 г.

Аннотация. В статье поставлена проблема аксиологической (ценностной) трансформации современного российского конституционализма как главного созидательного фактора в современном развитии конституционализма, незаменимого условия успешного цивилизационного возрождения России. Целью исследования является анализ развития современного конституционализма как ведущей формы политико-правового развития государства, целей, принципов, методов и ценностного содержания его трансформации, необходимости строить интеграционный конституционализм на укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей.

Решаются задачи ценностной оценки российского конституционализма, причин отказа России от западного конституционного универсализма, её возвращения к традиционным духовно-нравственным ценностям, которые нуждаются в дальнейшем конституировании.

Использованы общенаучные и специальные методы исследования, включая диалектический и конкретно-исторический, методы формальной логики, анализа и синтеза, сравнительно-правовой и метод толкования, что позволяет выявить тенденции развития российского конституционализма, оценить стоящие перед ним стратегические задачи дальнейшего развития.

В качестве выводов аргументируются ценностные изменения смысла многих норм Конституции РФ, осуществлённые конституционной поправкой 2020 г., убеждением Российского государства и общества в том, что эволюция либерализма, мировоззренчески опиравшегося на свободу как преференцию для избранных, всегда бывшего лишь иллюзией свободы, завершается тоталитаризмом транснациональных корпораций. Западнизм как социальный феномен духовной мутации европейской цивилизации, став доминирующим явлением в жизни западных народов, превратив их в среду и средство своего бытия, раскручивает и дальше процесс социального вырождения и духовно-нравственной деградации западной европейской цивилизации. Россия в условиях цивилизационного кризиса нашла в себе силы опереться на собственные традиционные ценности, решительно трансформируя аксиологические основы своего конституционного строя. При этом конституционализм рассматривается как социальный и духовно-нравственный процесс легитимации народом Конституции, принятие обществом Конституции как ценности.

Формулируются три стратегические задачи современного российского конституционализма: продолжение реконструкции Конституции РФ на основе укрепления в ней гармоничного единства традиционных духовно-нравственных ценностей, что только и может дать новое качество Российского государства, которое должно стать демократическим, правовым, социальным и нравственным; в Конституцию РФ следует включить аксиологически выверенные нормы интеграционного конституционализма; синхронизация аксиологически совместимых конституционных реформ в рамках Евразийского экономического союза, которые должны завершиться принятием новой Конституции уже не Российской Федерации, а Российского Союза.

Ключевые слова: конституционализм, Конституция, традиционные духовно-нравственные ценности, Россия, западнизм, традиция, интеграционный конституционализм, нравственное государство, аксиологическая трансформация.

Цитирование: Бабурин С. Н. Аксиологическая трансформация современного российского конституционализма // Государство и право. 2023. № 12. С. 40–47.

DOI: 10.31857/S102694520029289-8

AXIOLOGICAL TRANSFORMATION OF MODERN RUSSIAN CONSTITUTIONALISM

© 2023 S. N. Baburin

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: 1357343@mail.ru

Received 04.07.2023

Abstract. The article poses the problem of axiological (value) transformation of modern Russian constitutionalism as the main creative factor in the modern development of constitutionalism, an indispensable condition for the successful civilizational revival of Russia. The purpose of the study is to analyze the development of modern constitutionalism as the leading form of political and legal development of the state, the goals, principles, methods and value content of its transformation, need to build integration constitutionalism on strengthening traditional spiritual and moral values.

The tasks of the value assessment of Russian constitutionalism, the reasons for Russia's rejection of Western constitutional universalism, its return to traditional spiritual and moral values that need further constitution are solved. General scientific and special research methods are used, including dialectical and concrete-historical, methods of formal logic, analysis and synthesis, comparative legal and interpretation methods, which makes it possible to identify trends in the development of Russian constitutionalism, to assess the strategic tasks of its further development.

As conclusions, the value changes in the meaning of many norms of the Constitution of the Russian Federation, carried out by the constitutional amendment of 2020, the conviction of the Russian state and society that the evolution of liberalism, which ideologically relied on freedom as a preference for the elite, which has always been only an illusion of freedom, ends with the totalitarianism of transnational corporations. Westernism as a social phenomenon of the spiritual mutation of European civilization, having become the dominant phenomenon in the life of Western peoples, turning them into an environment and a means of their being, further promotes the process of social degeneration and spiritual and moral degradation of Western European civilization. In the context of the civilizational crisis, Russia has found the strength to rely on its own traditional values, decisively transforming the axiological foundations of its constitutional system. At the same time, constitutionalism is considered as a social, spiritual and moral process of legitimation of the Constitution by the people, the adoption of the Constitution by society as a value.

Strategic tasks of modern Russian constitutionalism are formulated: the continuation of the reconstruction of the Constitution of the Russian Federation on the basis of strengthening the harmonious unity of traditional spiritual and moral values in it, which alone can give a new quality of the Russian state, which should become democratic, legal, social and moral; the Constitution of the Russian Federation should include axiologically verified norms of integration constitutionalism; synchronization of axiologically compatible constitutional reforms within the framework of the Eurasian Economic Union, which should end with the adoption of a new Constitution not of the Russian Federation, but of the Russian Union.

Key words: constitutionalism, Constitution, traditional spiritual and moral values, Russia, Westernism, tradition, integration constitutionalism, moral state, axiological transformation.

For citation: Baburin, S.N. (2023). Axiological transformation of modern Russian constitutionalism // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 40–47.

Конституционализм стал привычной ведущей формой политико-правового развития современного государства. Конституционное право выступает основой всех современных политических отношений и процессов, начиная с закрепления основ конституционного строя, экономической, правовой и социальной систем России и вплоть до создания форм деятельности гражданского общества¹. Тем важнее разобраться с вопросом, что происходит с российским конституционализмом в наши дни, в каких целях, на каких принципах, какими методами осуществляется его очевидная для всех трансформация.

В необходимости поиска такой организации общества, которая обеспечила бы существование в своих устоях динамичного в развитии государства и прочного правопорядка в соединении с таким императивом эпохи, как свобода личности, видит основной вопрос современного российского конституционализма Б.С. Эбзеев. Подчёркивая тесную связь, порой до взаимопроникновения, конституционного права и морали, он обоснованно видит в Конституции форму и способ легитимации социального согласия и партнёрства, а не средство обеспечения социального превосходства². Однако часто такое понимание конституционализма остаётся животрепещущей народной мечтой, далёкой от объективной реальности.

Рассматривая конституционализм как политическую систему, опирающуюся на конституцию и конституционные методы правления, как политико-правовую теорию, обосновывающую необходимость установления конституционного строя³, трудно не заметить многих острых углов такого подхода, едва прикрытых хрупкой правовой материей. Особенно, если видеть сущность конституции лишь в ограничении власти государства, т.е. установлении пределов вторжения государства в область прав и свобод человека и гражданина⁴, или даже считать её лишь юридическим каркасом общественной системы в стране, основанной для юридических взаимосвязей общества, государства, личности и коллектива⁵. Следует согласиться с Ю.Л. Шульженко в том, что конституционализм выступает объединителем всех категорий права и все его понятия проявляются в этом самом конституционализме⁶.

Характеризуя конституционализм, Е.В. Виноградова обоснованно отмечает, что именно понимание того обстоятельства, что «каждая страна имеет особенные, традиционные только для неё моральные и нравственные скрепы, которые формируют её идентичность», привело к появлению доктрины

конституционной идентичности⁷. Однако конституционная идентичность не синоним цивилизационной исключительности, как это проявляется, например, в позиции В.К. Самигуллина, утверждающего, что изначальная ориентированность на человека и развитие с учётом человеческой энергетики свойственна лишь мусульманскому праву⁸.

Самой важной тенденцией современного российского конституционного развития является его аксиологическая трансформация. Рискну утверждать, что этот процесс стал главным созидательным фактором современного развития конституционализма, незаменимым условием успешного цивилизационного возрождения России.

Любая конституция строится на ценностных приоритетах общества. Естественное конституционное возрождение России было насильственно прервано событиями сентября-октября 1993 г. Конституция РФ 1993 г. изначально стала актом русской цивилизационной капитуляции. За фиговыми листочками механизмов разделения властей и иных конституционных институтов скрывались не только здравые, но и весьма ложные идеи. Как главное правовое воплощение победившей неолиберальной государственной идеологии, Конституция была построена на внедрявшейся в России сверху идеологии либерализма и капитализма, западноцентризма, социал-дарвинизма и антисоветизма⁹. Жестокость, обман, ложь, предательство, стяжательство, цинизм, эгоистический индивидуализм устанавливались как нормы человеческого общения и деловой этики¹⁰. На культивирование этих черт образа жизни была нацелена вся система охваченных эйфорией средств массовой информации.

Перерождение европейской цивилизации в Запад развело иллюзии советского, а потом российского общества о желательности и возможности «общеευропейского дома». Первоначально привлекательное европейское общество потребления, совершенствуя результаты своего секулярного просвещения, интерпретируя свободу как вседозволенность, провозглашая человеческие и социальные аномалии нормой, наконец, обнажило свои несовместимые с традиционным укладом жизни сущностные черты, свойственные обществу двойных моральных и политических стандартов, культуре без Бога в системе нравственных координат.

Запад и европейская цивилизация не тождественны. Как отмечал А.А. Зиновьев, западнизм – сложный и целостный социальный феномен, в котором можно увидеть и капитализм, и демократию, и социализм (коммунизм), и прочие общеизвестные явления, но который как специфическое целое не есть ни капитализм, ни демократия, ни социализм (коммунизм), ни любое из прочих его свойств в отдельности. Западнизм – это особое целостное

¹ См.: Авакьян С.А. Конституционное право России: учеб. курс: учеб. пособие: в 2 т. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2023. Т. 1. С. 133.

² См.: Эбзеев Б.С. Конституционное право России: учеб. М., 2019. С. 26, 30.

³ См.: Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. М., 1996. С. 139.

⁴ См.: Василевич Г.А. Конституционное право Республики Беларусь: учеб. Минск, 2003. С. 62.

⁵ См.: Чиркин В.Е. Конституция: российская модель. М., 2002. С. 36.

⁶ См.: Шульженко Ю.Л. Российская теория парламентаризма. М., 2018. С. 144.

⁷ См.: Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма. М., 2021. С. 164, 165.

⁸ См.: Самигуллин В.К. Восток: мозаика правовых традиций. М., 2021. С. 58.

⁹ См., напр.: Багдасарян В.Э., архимандрит Сильвестр (Лукашенко). Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения / науч. ред. Ю.Ю. Иерусалимский. Ярославль, 2022.

¹⁰ См.: Керимов А.Д. Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории. М., 2018. С. 182.

образование в теле западных стран, это «общество второго уровня по отношению к тому обществу, которое существует в этих странах испокон веков... Западнизм, став доминирующим явлением в жизни западных народов, превратил их в среду и средство своего бытия»¹¹. Гениальная догадка А.А. Зиновьева о социальном происхождении западнизма может быть дополнена пониманием, что сущностная черта этого феномена заключается в вырождении и духовно-нравственной деградации западной европейской цивилизации. Народы Европы ещё борются против западнизма, но в силу контроля транснациональных корпораций и космополитических элит над государством и правом большинства западных народов уже проиграло.

Эволюция либерализма, мировоззренчески опиравшегося на свободу как преференцию для избранных, всегда бывшего лишь иллюзией свободы¹², завершается тоталитаризмом транснациональных корпораций¹³.

Фактически в последний момент Россия остановилась перед пропастью западнизма, когда значительная часть её общества уже была поражена метастазами безнравственности. Лишь конституционная реформа 2020 года начала превращать Конституцию РФ из манифеста нелиберализма в Основной Закон общества, имеющего чёткие культурно-исторические и цивилизационные принципы, сформировавший отныне конституционный нравственный каркас Российской Федерации.

Оценивая смысл конституционной поправки 2020 года, можно убедиться, что она трансформировала аксиологические основы конституционного строя, значительно развил принципы, уже имевшиеся в Преамбуле Конституции, даже в ущерб ряду норм «неизменяемой» гл. 1. И речь не только о новых ст. 67.1, п. «ж.1» ч. 1 ст. 72, 75.1 и др. Конституции РФ. Поправка 2020 года акцентированно уточнила мировоззренческий смысл большинства «неизменяемых» норм гл. 1 Конституции РФ. Такая конституционная ценность, например как демократический правовой светский социальный характер государства, опирается ныне на нормы о сохранении памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, о преемственности в развитии Российского государства и объединении России тысячелетней историей (ч. 2 ст. 67.1). Можно приводить и другие примеры смысловой трансформации привычных конституционных норм.

Начавшееся в 2020 г. в России конституирование духовно-нравственных ценностей получило серьёзную опору в правовом пространстве России с утверждением Президентом РФ В.В. Путиным «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹⁴. При определённой методологической эклектике (конечно, претендующий на исчерпанность имеющийся в Основах перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей должен начинаться с понятий любовь, вера, святые, Отечество, правда, покаяние, честь или в православной религиозной культуре — стремление к спасению души) огромное

мировоззренческое значение этого правового акта трудно переоценить. Само его существование подтверждает правоту Е.А. Фроловой, своевременно напомнившей, что право является средством реализации моральных ценностей¹⁵. Утверждённые Основы должны восприниматься органами законодательной, исполнительной и судебной власти, органами местного самоуправления как духовный камертон их деятельности. Как указывал, призывая немецкую нацию к консолидации, И.Г. Фихте, «любовь к Отечеству должна управлять государством, как самый высший, последний и независимый орган власти, в первую очередь потому, что она ограничит его в выборе средств для достижения его ближайшей цели, внутреннего мира»¹⁶.

Конституционная реформа Российской Федерации 2020 года стала началом глубокого цивилизационного переустройства России, которое требует закрепления его результатов в новой Конституции. Столь радикальное обновление основ конституционализма необходимо в силу сохраняющейся непоследовательности идеологических подходов Конституции РФ к закреплению экономических и социальных отношений¹⁷, в связи с очевидной незавершенностью аксиологической трансформации современного российского конституционализма, отражающегося в реальном внутреннем противоборстве имеющихся конституционных норм.

Вспомним, что ценность — это наделение человеком явления или вещи смыслом, придание им значения. Как справедливо отмечает Б.Я. Бляхман, ценность — это то, через что люди ощущают себя людьми, то, что является по их собственному отношению к ней мерилем человеческого в человеке. Традиционные ценности и опирающиеся на них многообразие образцов, социальных ролей, знаний и норм при их усвоении личностью определяют её самооценку, её самоидентификацию, социокультурную идентичность¹⁸. А.И. Клименко обоснованно замечает, что ценности правовой идеологии, имеющей как моральную, так и религиозную природу, относительно и иерархически структурированы, имеют конвенциональную природу¹⁹. Ценности субъективны, они проникают в право через принципы права, которые служат носителями ценностей, придают ценностям юридическую легитимность и практическую значимость²⁰. Право, например, имеет социальную ценность как фактор общественной консолидации, оберегая общество от дезорганизации, регулируя процессы изменений, причем как на национальном уровне, так и в масштабе международного сообщества в целом²¹.

¹⁵ См.: Фролова Е.А. Проблемы теории и философии права. 2-е изд., исп. и доп. М., 2018. С. 141.

¹⁶ Фихте И.Г. Речи к немецкой нации / пер. А.А. Иваненко. СПб., 2009. С. 197.

¹⁷ См.: Богданова Н.А. Идеология Конституции и её отражение в принципах конституционного строя // Конституция Российской Федерации и развитие законодательства в современный период: материалы Всероссийского науч. конф. М., 2003. Т. 1. С. 21.

¹⁸ См.: Бляхман Б.Я. Гражданское общество: основные критерии формирования и функционирования. Кемерово, 2005. С. 183.

¹⁹ См.: Клименко А.И. Правовая идеология современного политически организованного общества. М., 2017. С. 267, 268.

²⁰ См.: Стоилов Я. Принципы права: ценностный и телеологический подход // Право. Порядок. Ценности / под общ. ред. Е.А. Фроловой. М., 2023. С. 233.

²¹ См.: Бабенко А.Н. Аксиологические подходы к изучению правовых явлений // Социальная ценность права в современном обществе. VI Алексеевские чтения / отв. ред. В.Д. Перевалов. Екатеринбург, 2021. С. 33.

¹¹ Зиновьев А.А. Запад: избр. соч. М., 2008. С. 46.

¹² См.: Багдасарян В.Э. Матрицы общественного сознания. М., 2021. С. 237, 238.

¹³ См. подр.: Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020.

¹⁴ См.: Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 10.07.2023).

Традиционные ценности сакрализуются традиционными религиями, после чего формируются традиции, в том числе традиции правовые. Опыт предыдущих поколений закладывает в душу человека в процессе воспитания личности стержневые нравственно-религиозные основы, формируя его социальное поведение. Причём усвоенные в течение жизни ряда поколений принципы и ценности переходят в сферу бессознательного, образуют в своей совокупности архетипы и менталитет народа, а потому безапелляционно принимаются душой человека как правильные, истинные начала его жизни²². Отсюда и вырастают представления о традиционном государстве и праве.

Именно правовые традиции лежат в основе как правовой культуры, выражающей объективное отношение общества к праву, так и правосознания, которое, в свою очередь, как система правовых взглядов, идей, убеждений и настроений определяет отношение общества не только к повседневной реальности, но и к желаемому праву. Отсюда и призванная выражать общесоциальные интересы государственная идеология, являясь, как и правовая доктрина, правовой категорией, должна рассматриваться с позиции права и правомерности²³. Все эти правовые явления прямо и непосредственно задают параметры естественного развития конституционализма.

Конституционализм же – не просто система знаний политико-правового характера, рождающая представления о фундаментальных ценностях демократии, обосновывающая необходимость конституционного строя, планомерного конституционного развития. Поскольку сама идея достоинства личности стала известна человечеству благодаря вере в Бога и Библии, христианской проповеди²⁴, то конституционализм – это ещё и социальный и духовно-нравственный процесс легитимации народом конституции, принятие обществом конституции как ценности.

На современном этапе развития российского конституционализма следует особо выделить несколько стоящих перед ним стратегических задач. *Во-первых*, важно продолжить реконструкцию Конституции РФ, укрепляя в ней гармоничное единство традиционных духовно-нравственных ценностей, что только и может дать новое качество Российского государства – государство должно стать демократическим, правовым, социальным и нравственным. Для этого из гл. 1 Конституции РФ должны быть устранены правовые нормы нелиберальной парадигмы, взрывающие российское общество изнутри, такие как объявление прав и свобод человека единственной высшей ценностью, приоритет частной собственности и многое другое. Доминирующие в Конституции РФ нелиберальные мировоззренческие принципы, выступающие ныне явными дефектами российского традиционного конституционализма, должны быть устранены. Трудно не согласиться с О.Е. Кутафиным, отметившим в своё время, что законодатель, допуская дефекты, не всегда страдает невежеством. Чаще всего он намеренно идёт на всевозможные искажения сути понятий или

институтов с определённой политической целью или даже обеспечения определённых персональных интересов²⁵.

Цивилизационные параметры задаются любому обществу его духовными ценностями. Наряду с правами и свободами человека, которые безусловны, высшими конституционными ценностями должны быть провозглашены как минимум Отечество, вера, правда, святости. А.И. Субетто утверждает, что именно духовные основания Русской цивилизации – русская культура, русский язык, русская философия (русский космизм и холизм) – цементируют её триадическое единство²⁶. В значительной мере соглашаясь с указанной триадой, всё же представляется, что в этом единстве в качестве третьего элемента точнее иметь в виду не философию, а в целом русское мировоззрение. Не случайно отмечается, что, например, переплетение между белорусами и великороссами, их совместное участие в строительстве общерусской цивилизации происходило в религиозно-церковной и духовной сферах жизни общества²⁷.

Духовный фактор развития современных государств становится ныне всё более значим, как бы он не скрывался в тени их светского характера. Именно динамично развивающаяся духовность, или национальный дух, есть концентрированное выражение культурной самобытности и духовного самоопределения нации. Пришло время преодолеть раскол между русскими духовными ценностями, православной традицией и социализмом как оптимальным общественным строем, основанным на нравственности и справедливости²⁸. Пришло время опирающегося на традиционные духовно-нравственные ценности цивилитарного общества²⁹.

Во-вторых, в Конституцию РФ следует текстуально включить нормы интеграционного конституционализма. Справедливо отмечается, что интернационализация и конституционализация ныне являются взаимосвязанными тенденциями развития современного права³⁰. Е.Е. Тонков, конструируя концепцию государства созидающего, обоснованно указывает, что его эффективная деятельность должна определяться не строгой регламентацией, а обеспечением направленности развития общества на основе его собственной правовой активности³¹. Однако интеграционный конституционализм, собирающий воедино на постсоветском пространстве историческую Россию, должен быть не только формально институционален, но и строиться на общих традиционных духовно-нравственных ценностях народов постсоветского пространства как аксиологической основе интеграции.

²⁵ См.: Кутафин О.Е. Избр. труды / сост. В.В. Комарова. М., 2016. С. 82.

²⁶ См.: Субетто А.И. Русская цивилизация как выражение исторического синтеза «Востока» и «Запада» // Россия – Запад – Восток: новая формационно-цивилизационная конфигурация мира / под науч. ред. И.М. Братищева. М., 2021. С. 239.

²⁷ См.: Криштопович Л.Е. Беларусь как русская святость. Минск, 2013. С. 82.

²⁸ См. подр.: Бабури С.Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. 2-е изд. М., 2023. С. 175–181.

²⁹ См.: Нерсесянц В.С. Философия права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 416–435; Бабури С.Н. Указ. соч. С. 318–339; Ланаева В.В. Социализм как закономерный этап всемирно-исторического процесса: с позиций концепции цивилизма В.С. Нерсесянца // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 44–56.

³⁰ См.: Интернационализация конституционного права: современные тенденции / под ред. Н.В. Варламовой и Т.А. Васильевой. М., 2017. С. 130.

³¹ См.: Тонков Е.Е. Государство созидающее как вектор развития современной России. М., 2019. С. 30.

²² См.: Традиционное государство и право / под ред. А.А. Васильева, Ю.А. Зеленина. М., 2020. С. 63.

²³ См.: Государственная идеология: историко-правовые и теоретико-правовые аспекты: в 2 т. Т. 1 / под ред. А.А. Васильева. М., 2019. С. 8, 66.

²⁴ См.: Овчинников А.И. Бог и Конституция в постсекулярном мире // Бог. Человек. Конституция. Библийская философия права в научном наследии А.П. Лопухина (1852–1904) / под ред. А.И. Овчинникова. М., 2020. С. 75.

Политическая особенность интеграционного конституционализма состоит в распространении на международно-правовое объединение механизмов формирования единой системы государственной власти, признании принципа общей государственной целостности и принципа разграничения предметов ведения между государствами — участниками интеграции и их объединением как таковым. Правовой его особенностью следует считать развитие интеграционного права, которое при своём зарождении в международно-правовых источниках имеет отчётливо выраженный конституционно-правовой характер³².

Интеграционный конституционализм, однако, лишь тогда переходит в сферу реального государственного развития, когда получает высшее правовое закрепление в конституциях всех государств-участников.

Потому, наконец, *в-третьих*. Важна синхронизация конституционных реформ в рамках Евразийского экономического союза, которые должны завершиться принятием новой Конституции уже не Российской Федерации, а Российского Союза. И здесь в обязательном порядке понадобится аксиологический фильтр для интеграционного права, особенно с учётом тенденций развития «рационализированного парламентаризма» и противоречивой конституционной динамики институтов законодательной и исполнительной власти постсоветских государств³³.

Следует гармонично синтезировать различные подходы к современному конституционализму. Дополнить, например, классический формально-юридический подход к конституционному развитию несколькими аспектами евразийского конституционализма, под которым Ю.И. Скуратов понимает концентрированную политико-правовую проекцию всего евразийского учения, его обобщенный результат в сфере права. Евразийский конституционализм представляет, по его мнению, исторически самоценный вид конституционной доктрины, идеологии и политического движения, базирующийся на самобытном понимании евразийского мира как самостоятельной цивилизации, идеальным организационно-правовым воплощением которого выступает гарантийное государство правды, основанное на принципах демотической идеократии³⁴.

Но евразийский конституционализм далеко не синоним отечественному. Русская цивилизация не может претендовать на общевразийский характер — слишком много в Евразии разных цивилизационных полюсов. Русская идея, объединившая в цивилизационный союз славянские, тюркские, финно-угорские, кавказские народы, имеет свой, российский конституционный путь.

Заслуживает внимания аргументация С.В. Измestьевым неизбежности глобального конституционализма, способного обеспечить единый универсальный подход к правовому регулированию общественных отношений, защите прав, свобод и достоинства личности, обеспечению народовластия при учёте интересов каждого из народов планеты³⁵. Он обоснованно видит шанс «возвращения к здоровому

обществу» в развитии информационно-коммуникационных технологий, хотя и идеализирует преимущества прямой электронной (сетевой) демократии как в национальных, так и в международных масштабах³⁶. С.В. Измestьев полагает, что единственный выход из сегодняшнего планетарного кризиса — установление глобального миропорядка, основанного на общем признании верховенства норм глобального права, глобальной конституции, как выражения подлинного народного суверенитета глобального гражданского общества. Только так, по его мнению, можно достичь эпохи нравственного правления и «вечного мира» И. Канта³⁷. Однако, провозглашая формально благую и даже нравственную цель, автор традиционно для последних десятилетий игнорирует сложности конкретного пути её достижения, сам переходный период социального развития, явно не замечает диалектических противоречий сосуществования государств различных культурно-исторических типов. Идёт тропой предшественников, от Томаса Мора до Е.Т. Гайдара.

Если время глобального конституционализма пока брезжит в мареве будущего, то время интеграционного права и интеграционного конституционализма в самом разгаре. Межгосударственная интеграция может быть эффективным способом совершенствования политико-правовой самоорганизации человечества и реального перехода к устойчивому развитию лишь через механизмы интеграционного конституционализма, учитывающего цивилизационные особенности соответствующих наций, опирающегося на традиционные духовно-нравственные ценности всех существующих ныне народов. Иной подход неизбежно ведёт к фиктивности конституций, утрате легитимности власти и отсутствию в обществе гражданского единства³⁸.

Реорганизация мирового устройства не может избежать смены однополярного мира многополярным, строящимся на балансе интересов и ценностей государств различной цивилизационной принадлежности, закреплённых национальными конституциями государств и соответствующими актами их союзов. Потому и справедливо утверждение, что Конституция РФ может выступать «объективным “индикатором” индивидуальной и общенародной идентичности»³⁹. Именно национальная конституция как свод конституционных ценностей и основа национальной правовой системы лежит в основе правовой идентичности каждого субъекта международных отношений⁴⁰.

* * *

Российский конституционализм объективно стал ядром интеграционного конституционализма постсоветского пространства, а аксиологическая трансформация российского конституционализма, опирающаяся на традиционные духовно-нравственные ценности многонационального народа исторической России, неумолимо идёт к новой Конституции нашего обновляемого общества.

³⁶ См.: там же. С. 133, 135.

³⁷ См.: там же. С. 140.

³⁸ См.: *Бабурин С.Н.* Интеграционный конституционализм. С. 122–124.

³⁹ *Крyсс В.И.* Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 2. С. 9.

⁴⁰ См.: *Исаева Н.В.* Правовая идентичность как категория права и теоретико-правового анализа. М., 2014. С. 163, 164.

³² См. подр.: *Бабурин С.Н.* Интеграционный конституционализм. М., 2023. С. 130–134.

³³ См. подр.: *Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е.* Теория современной конституции. М., 2005. С. 273, 274; *Шульженко Ю.Л.* Указ. соч. С. 141–143.

³⁴ См.: *Скуратов Ю.И.* Евразийская парадигма России и современные проблемы её конституционно-правового развития. М., 2021. С. 413.

³⁵ См.: *Измestьев С.В.* Глобальная альтернатива (Global Alternative). М., 2023. С. 138.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авакьян С.А.* Конституционное право России: учеб. курс: учеб. пособие: в 2 т. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2023. Т. 1. С. 133.
2. *Бабенко А.Н.* Аксиологические подходы к изучению правовых явлений // Социальная ценность права в современном обществе. VI Алексеевские чтения / отв. ред. В.Д. Перевалов. Екатеринбург, 2021. С. 33.
3. *Бабурин С.Н.* Интеграционный конституционализм. М., 2023. С. 122–124, 130–134.
4. *Бабурин С.Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. 2-е изд. М., 2023. С. 175–181, 318–339.
5. *Багдасарян В.Э.* Матрицы общественного сознания. М., 2021. С. 237, 238.
6. *Багдасарян В.Э., архимандрит Сильвестр (Лукашенко).* Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения / науч. ред. Ю.Ю. Иерусалимский. Ярославль, 2022.
7. *Бляхман Б.Я.* Гражданское общество: основные критерии формирования и функционирования. Кемерово, 2005. С. 183.
8. *Богданова Н.А.* Идеология Конституции и её отражение в принципах конституционного строя // Конституция Российской Федерации и развитие законодательства в современный период: материалы Всеросс. науч. конф. М., 2003. Т. 1. С. 21.
9. *Василевич Г.А.* Конституционное право Республики Беларусь: учеб. Минск, 2003. С. 26.
10. *Виноградова Е.В.* Грани современного российского конституционализма. М., 2021. С. 164, 165.
11. Государственная идеология: историко-правовые и теоретико-правовые аспекты: в 2 т. Т. 1 / под ред. А.А. Васильева. М., 2019. С. 8, 66.
12. *Зиновьев А.А.* Запад: избр. соч. М., 2008. С. 46.
13. *Измествев С.В.* Глобальная альтернатива (Global Alternative). М., 2023. С. 133, 135, 138, 140.
14. Интернационализация конституционного права: современные тенденции / под ред. Н.В. Варламовой и Т.А. Васильевой. М., 2017. С. 130.
15. *Исаева Н.В.* Правовая идентичность как категория права и теоретико-правового анализа. М., 2014. С. 163, 164.
16. *Керимов А.Д.* Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории. М., 2018. С. 182.
17. *Клименко А.И.* Правовая идеология современного политически организованного общества. М., 2017. С. 267, 268.
18. *Криштапович Л.Е.* Беларусь как русская святыня. Минск, 2013. С. 82.
19. *Крусс В.И.* Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 2. С. 9.
20. *Кутафин О.Е.* Избр. труды / сост. В.В. Комарова. М., 2016. С. 82.
21. *Лапаева В.В.* Социализм как закономерный этап всемирно-исторического процесса: с позиций концепции цивилизма В.С. Нерсесянца // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 44–56.
22. *Нерсесянц В.С.* Философия права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 416–435.
23. *Овчинников А.И.* Бог и Конституция в постсекулярном мире // Бог. Человек. Конституция. Библейская философия права в научном наследии А.П. Лопухина (1852–1904) / под ред. А.И. Овчинникова. М., 2020. С. 75.
24. *Румянцев О.Г., Додонов В.Н.* Юридический энциклопедический словарь. М., 1996. С. 139.
25. *Савенков А.Н.* Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020.
26. *Самигуллин В.К.* Восток: мозаика правовых традиций. М., 2021. С. 58.
27. *Скуратов Ю.И.* Евразийская парадигма России и современные проблемы её конституционно-правового развития. М., 2021. С. 413.
28. *Стоилов Я.* Принципы права: ценностный и телеологический подход // Право. Порядок. Ценности / под общ. ред. Е.А. Фроловой. М., 2023. С. 233.
29. *Субетто А.И.* Русская цивилизация как выражение исторического синтеза «Востока» и «Запада» // Россия – Запад – Восток: новая формационно-цивилизационная конфигурация мира / под науч. ред. И.М. Братищева. М., 2021. С. 239.
30. *Тонков Е.Е.* Государство создающее как вектор развития современной России. М., 2019. С. 30.
31. Традиционное государство и право / под ред. А.А. Васильева, Ю.А. Зеленина. М., 2020. С. 63.
32. *Фихте И.Г.* Речи к немецкой нации / пер. А.А. Иваненко. СПб., 2009. С. 197.
33. *Фролова Е.А.* Проблемы теории и философии права. 2-е изд., исп. и доп. М., 2018. С. 141.
34. *Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е.* Теория современной конституции. М., 2005. С. 273, 274.
35. *Чиркин В.Е.* Конституция: российская модель. М., 2002. С. 36.
36. *Шульженко Ю.Л.* Российская теория парламентаризма. М., 2018. С. 141–144.
37. *Эбзеев Б.С.* Конституционное право России: учеб. М., 2019. С. 26, 30.

REFERENCES

1. *Avakyan S.A.* Constitutional Law of Russia: studies course: studies manual: in 2 vols. 7th ed., reprint and add. M., 2023. Vol. 1. P. 133 (in Russ.).
2. *Babenko A.N.* Axiological approaches to the study of legal phenomena // The social value of law in modern society. VI Alekseevsky readings / ed. by V.D. Perevalov. Yekaterinburg, 2021. P. 33 (in Russ.).
3. *Baburin S.N.* Integration constitutionalism. M., 2023. P. 122–124, 130–134 (in Russ.).
4. *Baburin S.N.* The Moral State. The Russian view on the values of constitutionalism. 2nd ed. M., 2023. P. 175–181, 318–339 (in Russ.).
5. *Baghdasaryan V.E.* Matrices of public consciousness. M., 2021. P. 237, 238 (in Russ.).
6. *Baghdasaryan V.E., Archimandrite Sylvester (Lukashenko).* Traditional values: the strategy of civilizational revival / scientific ed. Yu. Yu. Ierusalimsky. Yaroslavl, 2022 (in Russ.).
7. *Blyakhman B. Ya.* Civil society: basic criteria of formation and functioning. Kemerovo, 2005. P. 183 (in Russ.).
8. *Bogdanova N.A.* The ideology of the Constitution and its reflection in the principles of the constitutional system // The Constitution of the Russian Federation and the development of legislation in the modern period: materials of the All-Russian Scientific Conference M., 2003. Vol. 1. P. 21 (in Russ.).
9. *Vasilevich G.A.* Constitutional Law of the Republic of Belarus: textbook. Minsk, 2003. P. 62 (in Russ.).
10. *Vinogradova E.V.* The facets of modern Russian constitutionalism. M., 2021. P. 164, 165 (in Russ.).
11. State ideology: historical, legal and theoretical legal aspects: in 2 vols. Vol. 1 / ed. by A.A. Vasilyev. M., 2019. P. 8, 66 (in Russ.).
12. *Zinoviev A.A.* The West: selected essays. M., 2008. P. 46 (in Russ.).
13. *Izmestev S.V.* Global Alternative. M., 2023. P. 133, 135, 138, 140 (in Russ.).
14. Internationalization of Constitutional Law: modern trends / ed. by N.V. Varlamova and T.A. Vasilyeva. M., 2017. P. 130 (in Russ.).

15. *Isaeva N.V.* Legal identity as a category of law and theoretical and legal analysis. M., 2014. P. 163, 164 (in Russ.).
16. *Kerimov A.D.* State organization public life: questions of theory. M., 2018. P. 182 (in Russ.).
17. *Klimenko A.I.* Legal ideology of a modern politically organized society. M., 2017. P. 267, 268 (in Russ.).
18. *Kryshchapovich L.E.* Belarus as a Russian shrine. Minsk, 2013. P. 82 (in Russ.).
19. *Kruss V.I.* Russian constitutional axiology: relevance and prospects // Constitutional and Municipal Law. 2007. No. 2. P. 9 (in Russ.).
20. *Kutaфин O.E.* Selected works / comp. V.V. Komarova. M., 2016. P. 82 (in Russ.).
21. *Lapaeva V.V.* Socialism as a natural stage of the world-historical process: from the standpoint of the concept of civilization by V.S. Nersesyants // Questions of philosophy. 2018. No. 7. P. 44–56 (in Russ.).
22. *Nersesyants V.S.* Philosophy of Law: textbook. 2nd ed., reprint and add. M., 2017. P. 416–435 (in Russ.).
23. *Ovchinnikov A.I.* God and the Constitution in the post-secular world // God. Man. The Constitution. The Biblical Philosophy of Law in the scientific heritage of A.P. Lopukhin (1852–1904) / ed. by A.I. Ovchinnikov. M., 2020. P. 75 (in Russ.).
24. *Rumyantsev O.G., Dodonov V.N.* Legal Encyclopedic Dictionary. M., 1996. P. 139 (in Russ.).
25. *Savenkov A.N.* State and law in the period the crisis of modern civilization. M., 2020 (in Russ.).
26. *Samigullin V.K.* The East: a mosaic of legal traditions. M., 2021. P. 58 (in Russ.).
27. *Skuratov Yu. I.* The Eurasian paradigm of Russia and modern problems of its constitutional and legal development. M., 2021. P. 413 (in Russ.).
28. *Stoilov Ya.* Principles of law: a value and teleological approach // Law. Order. Values / under the general editorship of E.A. Frolova. M., 2023. P. 233 (in Russ.).
29. *Subetto A.I.* Russian civilization as an expression of the historical synthesis of “East” and “West” // Russia – West – East: a new formational and civilizational configuration of the world / under the scientific editorship of I.M. Bratishchev. M., 2021. P. 239 (in Russ.).
30. *Tonkov E.E.* The creative state as a vector of development of modern Russia. M., 2019. P. 30 (in Russ.).
31. The traditional state and law / ed. by A.A. Vasilyev, Yu. A. Zelenin. M., 2020. P. 63 (in Russ.).
32. *Fichte I.G.* Speeches to the German nation / transl. A.A. Ivanenko. SPb., 2009. P. 197 (in Russ.).
33. *Frolova E.A.* Problems of theory and Philosophy of Law. 2nd ed., corrected and add. M., 2018. P. 141 (in Russ.).
34. *Khabrieva T. Ya., Chirkin V.E.* Theory of the modern constitution. M., 2005. P. 273, 274 (in Russ.).
35. *Chirkin V.E.* Constitution: Russian model. M., 2002. P. 36 (in Russ.).
36. *Shulzhenko Yu. L.* The Russian theory of parliamentarism. M., 2018. P. 141–144 (in Russ.).
37. *Ebzeev B.S.* Constitutional Law of Russia: textbook. M., 2019. P. 26, 30 (in Russ.).

Сведения об авторе

БАБУРИН Сергей Николаевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный академик Национальной академии наук Киргизской Республики, иностранный член Академии наук Абхазии, главный научный сотрудник, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10; профессор Московского университета им. С.Ю. Витте; 115432 г. Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1; профессор Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского; 644077 г. Омск, пр-т Мира, д. 55А; профессор Донецкого государственного университета; 283001 г. Донецк, ул. Университетская, д. 24; профессор Кемеровского государственного университета; 650000 г. Кемерово, ул. Красная, д. 6
ORCID: 0000-0002-2213-0127

Authors' information

BABURIN Sergey N. — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Foreign Member of the Academy of Sciences of Abkhazia, Chief Researcher, Scientific Director of the Center for Integration and Civilizational Studies, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia; Professor of Witte Moscow University; 12, bld. 1, 2nd Kozhukhovskiy proezd, 115432 Moscow, Russia; Professor of Dostoevsky Omsk State University; 55A Mira Ave., 644077 Omsk, Russia; Donetsk State University; 24 Universitetskaya str., 283001 Donetsk, Russia; Kemerovo State University; 6 Krasnaya str., 650000 Kemerovo, Russia